ИНФОРМАТИВНАЯ СУЩНОСТЬ ПОЭТОАНТРОПОНИМОВ

М. А. САМАРОВА,
кандидат филологических наук,
заведующий кафедрой общего и финно-угорского языкознания
ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет»
(г. Ижевск, РФ)

Понятие «информация», несмотря на существование с давних времен, вышло на передний край науки сравнительно недавно. Дефиниция информации включает содержание сообщения, осведомляющего о положении дел или о чьей-нибудь деятельности, сведения о чем-нибудь, рассматриваемые в процессе их передачи, восприятия и использования. Информация является продуктом мыслительной деятельности [5].

Любая лексическая единица соотносится с фактами объективной действительности и содержит в своей форме какую-либо информацию экстралингвистического и лингвистического характера. «В информации первого типа отражаются понятия и представления о явлениях, фактах, о любых объектах действительности, о характеристиках, действиях, состояниях, особенностях, качествах и т. п., которые присущи различным материальным и духовным формам природы и общества. Информация второго типа имеет внутриязыковое содержание, в ней отражены объекты языковой системы, отношения между ними и закономерности создания речевой цепи. Иными словами, под служебной информацией понимается прежде всего то лингвистическое содержание, которое обнаруживается в так называемых пустых грамматических категориях (род неодушевленных существительных и глаголов, род, число и падеж прилагательных, некоторые категории местоимений и т. п.)» [4].

Содержание имени собственного по сравнению с апеллятивной лексикой несколько иное. Апеллятив, перейдя в разряд собственных имен, теряет связь с понятием или стремится «к разрыву» с ним, обнуливанию информационной сущности нарицательного слова. Главная функция имени собственного заключается не в дефиниции апеллятива, а в несении в себе особой информации единичности и адресата. А. В. Суперанская выделяет три типа информации имени: речевую, языковую и энциклопедическую [6].

На основе художественных произведений удмуртских авторов проследим, как проявляется информативная сущность антропонимов, как писатели используют в своих произведениях три типа информации личных имен.

Энциклопедическая информация имени собственного, по определению А. В. Суперанской, – это комплекс знаний об объекте, доступный для каждого субъекта в коллективе, пользующемся именем [6, *259*]. Реальный или нереальный художественный мир произведения создается автором. Соответственно энциклопедическое содержание собственного имени персонажа мы получаем с введением персонажа в текст. Н. В. Васильева выделяет несколько текстовых ситуаций интродукции: комплексную интродукцию, ономастическую антиципацию, ономастическую ретардацию [2, *101*].

© Самарова М. А., 2014

Комплексная интродукция (имя и персонаж вводятся в произведение параллельно) используется в классическом зачине. Данный способ введения персонажа предполагает склеивание категориального существительного и собственного имени в аппозитивное сочетание [2, *102*]. Этот способ интродукции типичен для очерков.

Та синмаськымон, ас ужзэ гажась кышномурт, Лидия Ивановна Машева, улэ но ужа Пичи Пурга районысь «Дружба» колхозын (Перевозчиков. Чулпон. С. 3). – ‘Эта симпатичная, любящая свою работу женщина, Лидия Ивановна Машаева, живет и работает в колхозе «Дружба» Малопургинского района’.

Использование определенной дефиниции имени дает писателю возможность одним именем охарактеризовать персонажа, предопределить его поведение, предуготовить поступки.

В художественных произведениях также распространен данный способ введения персонажа. При комплексной интродукции содержание имени наполняется портретной характеристикой персонажа либо указанием его профессиональной деятельности.

Назойливее других вертится около девушки Пужей Балян, кривоногий, с головой, похожей на сплюснутое ведро (Коновалов. Гаян. С. 13).

Отын ик вал ини следователь Воронин но (Гаврилов. Асьме адями. С. 130). – ‘Там уже был и следователь Воронин’.

Граждан ож бырем бере, Баранов Семен Макарович Украинаын ГПУ-лэн уездной отделенияз ужаз, собере – прокуратураын (Гаврилов. Асьме адями. С. 130). – ‘После гражданской войны Баранов Семен Макарович работал в уездном отделе ГПУ Украины, а потом – в прокуратуре’.

Следующая текстовая ситуация введения персонажа – ономастическая антиципация. Интродукция имени собственного дает нам минимум информации о субъекте, которая сводится:

а) либо к выявлению родового понятийного слова («человек», «женщина», «мужчина» и т. д.):

...Та нунал асьмелэн, Али (Перевозчиков. Чулпон. С. 12). – ‘Это наш день, Аля’.

Куинетӥ чассэ мынэ ни Дарья нюлэскытӥ лёгем кужен сюрес кузя (Гаврилов. Кыдёкысь бригадаын. С. 211). – ‘Уже три часа идет Дарья по лесной протопченной тропинке’.

Собере дышетӥсь пырак Мати шоры учкиз (Чернов. Кион кар. С. 7). – ‘Потом учительница посмотрела прямо на Мати’.

б) либо к выявлению очень значимой для автора черты характера, состояния, чувства вводимого персонажа:

«Шуд пуйы со, вордсконзэ ик, оло, вордскиз, дыр, ӵук ӟардонэн ӵош». Со кылъёсты мон кылӥ Миша Орлов сярысь но. Зэм, быдэс шаермылы тодмо луэмын адями (Самсонов. Ӵук ӟардон. С. 6). – ‘«Он счастливый человек, и родился он, наверное, вместе с рассветом». Эти слова я слышал о Мише Орлове. Действительно, всей стране он известен’.

При ономастической ретардации автор знакомит читателя с персонажем и только после наполнения портретной характеристики вводит имя персонажа. Таким образом, читатель в какой-то степени вначале получает энциклопедическое содержание имени. Например, И. Гаврилов при включении своего персонажа дает описание женщины, и только в диалогической речи читатель узнает имя героя.

Пичи мугоро, сьӧд синмо мӧйы кышномурт гур котыраз берга (Гаврилов. Кыдёкысь бригадаын. С. 212). – ‘Черноглазая пожилая женщина маленького роста крутилась около печки’.

Интересным с точки зрения интродукции является использование авторами прецедентных имен. Энциклопедическое содержание имен, данное предыдущими писателями, уже содержится в со-

знании читателя, поэтому употребление таких имен в произведениях не требует от автора включения сведений о герое. Характеризуя своего героя, писатель использует готовое содержание имени. Степень сохранности его энциклопедического содержания зависит от известности литературного произведения и персонажа определенному кругу лиц или всем членам языкового коллектива. Использование определенной дефиниции имени дает писателю возможность одним именем охарактеризовать персонажа, предопределить его поведение, предуготовить поступки. Например, персонаж Л. Нянькиной в рассказе «Мынам папа Карлое» подобен сказочному герою. Это добрый, с золотым сердцем человек, готовый помочь в трудную минуту.

Ас поннам мон сое «мусо папа Карлое» шуисько. Зэм но, ымныр тусызъя но, мугорызъя но со выжыкылысь геройлы тупа: сыӵе ик лад-лад вераськон сямыз, выросъёсыз… (Нянькина. Мынам папа Карлое // Ваёбыж кар. С. 88). – ‘Про себя я его называю «Мой милый папа Карло». И правда, и лицом, и телом он похож на сказочного героя: так же мягко говорит, такие же плавные движения…’.

Иногда одно лишь упоминание автором прецедентного имени при развитии сюжетного замысла предопределяет дальнейшую «судьбу» литературного героя.

Дышетӥсь Тимур сярысь олокӧня пол кутскыса мадьылӥз ни (Чернов. Кион кар. С. 33). – ‘Учительница несколько раз уже рассказывала о Тимуре’.

Речевая информация заключается в отношении говорящего к объекту. В художественных произведениях поверхностная информация выявляется в диалогах и соответственно отношение может меняться от одного говорящего к другому. Официальная, речевая или уменьшительно-ласкательная форма имени, прозвища, национальная формула имени – все эти конфигурации имен применяются писателем для оформления отношений героев.

Мынам нимы Людмила (Нянькина. Мынам папа Карлое. С. 79). – ‘Меня зовут Людмила’.

При использовании документальной формы имени устанавливается некое расстояние между персонажами либо по степени дальности взаимоотношений, либо по степени возрастных отношений, либо по градации общественного положения.

Дышетӥсьлэсь куаразэ тодмаса, Герей жогак султӥз.

– Ӟечбур, Илья Фомич (Петров. Вуж Мултан. С. 16). – ‘Узнав голос учителя, Герей быстро встал.

– Здравствуй, Илья Фомич’.

Соос юнме уз вералэ, Агафон Демьянович, нылпиос пӧялляськыны дышемын ӧвӧл (Петров. Вуж Мултан. С. 26). – ‘Они зря говорить не будут, Агафон Демьянович, дети не привыкли обманывать’.

Речевая форма имени, прозвища, национальная формула употребляется для выражения более близких отношений героев. При описании городской среды речевые формы имен ограничиваются пределами семейных отношений, поэтому в речевых ситуациях городского окружения значительно выше официальный фон. В деревенских формах общения преобладает своеобразное неофициальное поле, в котором различные конфигурации имен несут дополнительную эмоциональную окраску.

Малы меда мон Юриклы ӧй бызьы?.. (Нянькина. Ой, буралоз, буралоз... // Ваёбыж кар. С. 68). – ‘Почему же я за Юрика замуж не вышла?’

Эмоционально-экспрессивная коннотация имен появляется при привлечении автором в произведении нормы обращения к другому человеку в определенном социальном поле. Использование деминутивных форм, образованных при помощи суффиксов русского происхождения, в речи удмурта указывает на превосходство говорящего перед собеседником и причисление себя к городским жителям.

Нош тон, Сонюшка, маин урод? – йырзэ кырыжтӥз Всеволодыч (Гаврилов.

Йыромон. С. 378). – ‘А ты чем плоха, Сонюшка?’.

Языковая информация заключается в характере и составе компонентов имени. Ю. А. Карпенко выделяет пять аспектов такой информации: 1) языковая принадлежность; 2) словообразовательная модель; 3) этимологический смысл; 4) выбор данной производящей основы; 5) локальная обстановка, ситуация в момент создания имени (см. подробнее: [6, *260*]).

Энциклопедическая, речевая и языковая информация имени собственного помогает автору наиболее полно раскрыть характер персонажа, предоставить читателю комплекс знаний о литературном герое.

Выражение именем информации о национальной языковой принадлежности денотата используется многими авторами. В разные времена у разных народов имена различаются. «Национальные имена, как правило, отражают особенности национальной культуры, при этом в одних именах культурно-исторический потенциал проявляется ярче, в других – менее интенсивно, но едва ли найдется хоть одно имя, не связанное так или иначе с культурой народа, его создавшего или употребляющего» [7, *131*].

При виде Гаяна и Чипчиргана селяне заулыбались (Коновалов. Гаян. С. 16).

Поп Трифон пришел в наш дом с таким же толстым, как он сам, дьяконом (Коновалов. Гаян. С. 20).

Казаки и башкиры плотным кольцом окружили полянку, по которой с озорным видом похаживал, засучив рукава, здоровый, плотно сбитый, круглоголовый и с чистым лицом сам предводитель башкирских отрядов Салават Юлаев (Коновалов. Гаян. С. 87).

Большая часть поэтоантропонимов, употребляемая в удмуртских литературных произведениях, образована по словообразовательным моделям родного языка. Читатели знакомы с этими моделями, являющимися в сознании «своими», что способствует более достоверному эффекту изображения.

...Шып ошылïз мисьтаськемъёсэ Оги, мӧзмыт кысказ арганзэ Иви, ас понназ суредаськыны выриз Мани, Натӥ шыпыр куараеныз мунёеныз вераськиз... (Нянькина. Шуд пуйы // Ваёбыж кар. С. 21). – ‘Тихо вешала постиранное белье Оги, Иви грустно играл на гармошке, Мани сама по себе рисовать пыталась, Натӥ тихим голосом разговаривала со своей куклой’.

Наряду с назывной функцией имя может нести также различные виды экстралингвистической информации. Антропоним используется для подчеркивания какого-то свойства литературного персонажа. «Говорящими» именами наделены персонажи Л. Нянькиной. Например, Леша Музыкантов – творческий человек, музыкант, играет на гитаре. Макс Премьеров – созидательная личность, режиссер.

Венера бӧрсьыгес ик режиссер Макс Премьеров но гитараен шудйсь Леша Музыкантов кошкизы (Нянькина. Берпум коньдон. С. 24). – ‘После Венеры же ушли режиссер Макс Премьеров и гитарист Леша Музыкантов’.

В одном и том же произведении имя персонажа может меняться в зависимости от ситуации общения. В романе М. Петрова «Вуж Мултан» для обозначения героя приняты две формы имени: Герей и Григорий. Использование автором имен с двоякой этимологией указывает на процесс трансформации информационной сущности имени. Например, имя главного персонажа Герей, с одной стороны, является удмуртским именем, связанным с денотатом *геры* ‘плуг’, с другой – эта конфигурация может быть просторечной удмуртской формой русского имени Григорий. Утрата производящей основы имени способствует переходу к другой словообразовательной модели.

Этимологическая информация меняется в зависимости от отношения автора к персонажу и роли персонажа в произ-

ведении. При помощи аллюзии создается образ Георгия Световидова в романе Г. Красильникова «Арлэн кутсконэз» («Начало года»). Выразительность имени заключена в соотношении этимологического значения и ассоциативного ряда в сознании читателя: Георгий ‘землепашец’ – Георгий ‘победитель’. Данное имя фонетически близко к имени Геордан ‘гордый’, что способствует раскрытию характерологического стремления героя. Как указывает С. А. Арекеева, «…индивидуализм героя, его желанье не сливаться с толпой, любым путем выделиться из нее, реально сочетается с “Георгий”…» (Георгий Победоносец), т. е. со значением ‘победитель’ [1, *35*]. Аллюзорность имени подчеркивается автором наделением персонажа фамилией Световидов, противопоставленной характеру героя.

Информативная сущность имени персонажа в отличие от индивидуального имени человека является адекватной составляющей персонажа, определяющей его место в произведении и его судьбу. «Имена могут нести в себе не только совокупность черт, сюжетные ситуации, но даже смысловую основу всего произведения. Разумеется, у тех или иных авторов это проявляется по-разному, иногда более, иногда менее отчетливо. Важно тем не менее, что эти особенности имени в той или иной мере реализуются всегда, независимо от эпохи, эстетических принципов, склада дарования писателя» [3]. Энциклопедическая, речевая и языковая информация имени собственного помогает автору наиболее полно раскрыть характер персонажа, предоставить читателю комплекс знаний о литературном герое.

Поступила 29.08.2014

ИСТОЧНИКИ

Гаврилов, И. Г. Собрание сочинений : в 3 т. / И. Г. Гаврилов. – Устинов : Удмуртия, 1986. – Т. 1. – 496 с.

Коновалов, М. А. Гаян : роман / М. А. Коновалов ; пер. с удм. С. Никитина ; предисл. З. А. Богомоловой. – Ижевск : Удмуртия, 1989. – 208 с.

Нянькина, Л. С. Ваёбыж кар : Веросъёс, повесть / Л. С. Нянькина. – Ижевск : Удмуртия, 1996. – 176 с.

Нянькина, Л. С. Берпум коньдон // Кенеш. – 2004. – № 8. – Ижкар. – С. 3–24.

Петров, М. Вуж Мултан : роман / М. Петров. – Устинов : Удмуртия, 1987. – 360 с.

Перевозчиков, А. А. Чулпон : очерк, веросъёс, юморескаос / А. А. Перевозчиков. – Ижевск : Удмуртия, 1995. – 176 с.

Самсонов, С. А. Ӵук ӟардон : очеркъёс / С. А. Самсонов. – Ижевск : Удмуртия, 1983. – 216 с.

Чернов, П. К. Кион кар : куинь люкетэн повесть / П. К. Чернов. – Ижевск : Удмуртия, 1987. – 296 с.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Арекеева, С. Т.* Мир имен в творчестве Г. Д. Красильникова : на примере романа «Арлэн кутсконэз» («Начало года») // Г. Д. Красильников и тенденции развития прозаических жанров в национальных литературах Урало-Поволжья : сб. ст. / сост. В. М. Ванюшев, Г. А. Глухова. – Ижевск, 2005. – С. 30–38.
2. *Васильева, Н. В.* Собственное имя в мире текста / Н. В. Васильева. – 2-е изд., испр. – М. : Кн. дом «Либроком», 2009. – 224 с.
3. *Веселова, Н. А.* Имя в жизни и в литературе [Электронный ресурс] // Литературный текст : Проблемы и методы исследования. IV. Сборник научных трудов. – Режим доступа: http://www.k2x2.info/jazykoznanie/literatur nyi_tekst_problemy_i_metody_issledovanija_iv_sbornik_nauchnyh_trudov/p4.php. – Дата обращения: 28.02.2014.
4. *Виноградов, В. С.* Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы) [Электронный ресурс]. – М. : Изд-во ин-та общего среднего образования РАО, 2001. – 224 с. – Режим доступа: http://receptidocs.ru/docs/index-3317.html?page=10. – Дата обращения: 01.03.2014.
5. *Ивентьев, С. И.* Пятое поколение прав человека. Информация [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.yurclub.ru/docs/other/article202.html. – Дата обращения: 28.02.2014.
6. *Суперанская, А. В.* Общая теория имени собственного / А. В. Суперанская. – 4-е изд. – М. : Кн. дом «Либроком», 2012. – 368 с.
7. *Суперанская, А. В.* Теория и методика ономастических исследований / А. В. Суперанская, В. Э. Сталтмане, Н. В. Подольская, А. Х. Султанов. – 3-е изд. – М. : Кн. дом «Либроком», 2009. – 256 с.